

УДК 008: 001.8. (571.1/5: 7.031.3/069.51)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*Т. И. Кимеева***HISTORICAL AND CULTURAL RESEARCH OF ARTISTIC LEGACY OF TURKIC SPEAKING PEOPLE OF WESTERN SIBERIA***T. I. Kimeeva*

В статье представлен современный историко-культурологический подход к исследованию художественного наследия народов Западной Сибири, востребованного в условиях повышения актуальности традиционных культур в современном обществе. Определена специфика методологии системного анализа музейных коллекций по традиционному декоративно-прикладному искусству, социальных механизмов трансляции данного культурного явления и его функционирования в условиях современности.

The historical and culturological approach to the study of material and artistic heritage of the peoples of Western Siberia is presented in the article. The historical and culturological approach is becoming quite popular under the conditions of growing relevance of the traditional cultures in the modern society. Methodological specificity of system analysis of traditional decorative and applied arts museum collections, social mechanisms of transmission of a cultural phenomenon and its functioning in the modern conditions are identified.

Ключевые слова: культура, художественное наследие, музейные коллекции, историко-культурологические исследования, социальный носитель культуры, функционирование культуры, аутентичные формы материальной культуры.

Keywords: culture, artistic legacy, museum collections, historical and cultural research, social culture beam, culture functioning, authentic forms of material culture.

Социокультурная ситуация современного общества предполагает разработку новых концептуальных подходов к сохранению и функционированию традиционных форм народной культуры и изучению ее на различных этапах исторического развития. Одной из региональных концепций данной направленности является утвержденная 29 декабря 2009 г. «Концепция сохранения культурного наследия Кемеровской области», в которой различные формы традиционной культуры рассматриваются как объекты культурного наследия. Проявлением таких форм народной культуры является художественное наследие тюркоязычных народов Западной Сибири. Интерес к нему не только не утрачен в условиях современного общества, но востребован представителями самых разных специальностей: музеями, искусствоведами, преподавателями, художниками, представителями национально-культурных центров, фольклорных коллективов и др. Для исследования памятников художественной культуры обозначен регион Западной Сибири, характеризующийся местами компактных проживаний таких тюркоязычных народов, как шорцы, телеуты, алтайцы, хакасы, сибирские татары. Выбор обусловлен спецификой развития в данном регионе традиционной художественной культуры в рамках кустарных ремесел, ориентированных на удовлетворение утилитарных потребностей населения. Явления народного художественного искусства в настоящее время имеют здесь место в его аутентичной форме в пространстве традиционных культур.

Под художественным наследием в данном случае предлагается понимать совокупность памятников народного искусства, являющихся одновременно объектами материальной культуры и своеобразными художественными произведениями, соединяющими в себе прагматические и эстетическо-

духовные аспекты. Под термином «художественные» принимается традиционное понятие, связанное с искусством, с областью его происхождения. Понятие «художественное наследие» используется наряду с общепринятыми определениями: декоративно-прикладное народное искусство и народное декоративное искусство.

Традиционность является неперенным качеством любой формы народной культуры. В народном декоративном искусстве отражается установка на следование принятой традиции, в которой прослеживается коллективистское начало, объединяющее каждый конкретный народ в разных поколениях. Необходимость обращения к традиционному народному искусству Сибири отмечает С. В. Иванов, так как эта форма искусства, как и всякого другого, является отражением процесса объективного познания мира [2, с. 15].

В современном обществе традиция служит обобщению культурного и социального опыта, воспроизведению стереотипов образно-смыслового видения и технологии передачи элементов народной культуры. Принципы и приемы декоративно-прикладного искусства веками передавались из поколения в поколение и становились традиционными. Эта форма художественного народного творчества связана с традиционным бытом народов Сибири и с формированием среды обитания отдельных этносов, их историей, обычаями, обрядами, с хозяйственной и промысловой деятельностью, с организацией жилого пространства, с изготовлением одежды, утвари, орудий труда и ритуальных предметов.

Народы региона Западной Сибири создали удивительные образцы декоративно-прикладного искусства, которые сегодня практически не воспроизводятся. Составив фонд культурного наследия в коллекционных собраниях музеев и отодвинувшись

в историю, этот пласт культуры, тем не менее, сохранил свое культурное значение. В современной ситуации художественное наследие, будучи элементом культурных систем прошлого, востребовано и актуализировано в сознании народов-носителей этой формы культуры. В условиях современности воссоздание аутентичных народных художественных ремесел происходит на перекрестке традиционных и модернизированных культур. Этот факт необходимо учитывать. Так, результаты исследования автором данной статьи воссозданных образцов традиционного прикладного искусства в рамках национальных творческих коллективов шорцев показали, что происходит выбор иноэтнических, более аттрактивных, чем шорские, элементов. К качеству «традиционных» в шорском искусстве появляются, например, чукотские височные украшения и т. д. В связи с этим становится чрезвычайно актуальной деятельность по изучению и использованию памятников художественной культуры, хранящихся в музейных собраниях и способных служить подлинными образцами при реконструкции народного искусства.

Чтобы выбрать верное направление в создании условий для возможности использования данных памятников в условиях современности, нужны знания особенностей творчества в области художественной культуры у разных народов Западной Сибири. Проблема изучения художественного наследия в культуре народов Западной Сибири многоаспектна. Культурологический подход предполагает анализ его исследований учеными предыдущих поколений, изучение его многообразия, определения его роли и возможностей функционирования в современной культуре общества.

Отдельные моменты народного искусства тюркоязычных народов Западной Сибири на рубеже XIX – XX вв. освещены в публикациях известных исследователей – А. В. Анохина, А. В. Адрианова и др., подготовленных по материалам экспедиций в этот регион. Середина XX в. отмечена системными исследованиями С. В. Иванова в области изобразительного искусства, орнамента и скульптуры народов Сибири, в том числе и тюркоязычных. В работах ученого «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири в XIX – начале XX в.» (1954 г.), «Орнамент народов Сибири как исторический источник» (1963 г.), «Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар XVIII – первой четверти XX вв.» (1979 г.) представлен историко-этнографический анализ коллекций по тюркоязычным народам Западной Сибири музеев Сибири – Абаканского, Барнаульского, Бийского, Горноалтайского Красноярского, Минусинского, Новосибирского, Томского краевого и университетского музеев, а также Музея антропологии и этнографии г. Ленинграда (Кунсткамеры). Вне поля зрения ученого оказались коллекции музеев Кемеровской области, в которых сосредоточен большой объем материалов по шорцам и телеутам.

В этот же период времени освещение художественных традиций по материалам музейных коллекций происходит в рамках деятельности московского

Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП). В изданиях НИИХП, из интересующих нас народов, были освещены художественные ремесла Хакасской автономной области – материал, технология изготовления, основные типы орнамента [1, с. 169 – 200.]. В качестве иллюстративных образцов были использованы коллекции хакасского и красноярского музеев. Более подробная характеристика орнамента и техника изготовления предметов художественной культуры хакасов представлены в работе И. К. Кидиековой [3, 159 с.]. Различные аспекты традиционного искусства алтайцев в рамках историко-культурного подхода с привлечением коллекционных музейных материалов получили отражение в диссертационном исследовании В. И. Эдокова [10, 169 с.]. Коллекции шорцев, телеутов и томских татар в коллекциях музеев России рассматривались автором данной статьи в диссертационном исследовании и монографии [4, 295 с.]. Традиционный орнамент народов Западной Сибири с использованием материалов коллекций музея Томского госуниверситета исследовался и Л. А. Рейно [9, с. 163 – 172].

К настоящему времени не только накоплен богатейший материал по декоративно-прикладному искусству тюркоязычных народов Западной Сибири в музейных собраниях, но, кроме комплексного анализа С. В. Иванова, проведены исследования коллекций по отдельным народам. Однако на фоне историко-этнографических и искусствоведческих исследований недостаточно представлен историко-культурологический анализ такого феномена, как материальная художественная культура народов Западной Сибири и ее функционирование в современном обществе.

В современной научной литературе отражен поиск оптимальных методологических разработок, которые могли бы быть применимы как для теоретических, так и прикладных исследований в области культурологии. Культурологический подход к народной художественной культуре, по мнению ряда российских культурологов, предполагает комплексный анализ параметров, существенных для понимания культурного артефакта в общем контексте культуры и социальной системы, элементом которых он выступает [6, с. 15 – 16]. Для культурологического анализа данного пласта культурного наследия могут быть выбраны следующие составляющие: 1) материалы музейных коллекций и архивов как объективные источники традиционной художественной культуры тюркоязычных народов Сибири; 2) народ как социальный носитель данного пласта народной культуры; 3) социальные механизмы передачи традиций народного декоративно-прикладного искусства; 4) функционирование художественной культуры в условиях современности.

1. Материалы этнографических музейных коллекций по декоративно-прикладному искусству тюркоязычных народов Сибири в ходе культурологического анализа рассматриваются как вещественные источники, в которых воплощена культово-религиозная, эстетическая, знаково-символическая

семантика. Для культурологического исследования не менее важными являются материалы, используемые для их производства, и технологические приемы их изготовления и декорирования. Кроме предметов основного фонда, немаловажным источником может служить и фотоархив музея, в материалах которого нередко запечатлены уникальные предметы художественной народной культуры, которые не представилось возможным приобрести для музейной коллекции. Музейные предметы и зафиксированные на фотографиях и негативах образцы могут быть систематизированы по следующим типам памятников народного декоративного искусства: предметы торевтики; родовые и семейные знаки; пиктография; предметы культового назначения из различных материалов; украшения; декорированные предметы быта.

Каждый тип источников в большей или меньшей степени характерен для народов рассматриваемого региона и их анализ позволит выявить контакты проживающих по соседству народов, а также причины наличия – у одних и отсутствия – у других определенных типов памятников художественного наследия.

Торевтика этнографических коллекций – образцы рельефной художественной обработки металла – характерна в большей степени для алтайцев, телеутов и хакасов, основной хозяйственной деятельностью которых традиционно было кочевое скотоводство. В этнографических коллекциях торевтика представлена в своем большинстве декорированными бляшками поясных наборов и конской сбруи. В качестве примера можно привести образцы торевтики в виде декоративных бляшек на уздечных наборах алтайцев из коллекций Музея института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, датированные XIX в (МИАиЭ СО РАН колл. 1337, 1339, 1340). Торевтика конской сбруи представлена серебряными или медными объемными бляшками в виде шестилепестковых розеток и прямоугольными пластинками, декорированными растительным орнаментом, выполненным в технике штампа. Аналогичные розетки украшают входящие в состав поясных наборов кожаные сумочки с кресалом. В фотоархиве Музея «Археология, этнография и экология Сибири», где сосредоточены материалы полевых экспедиционных исследований и работы в фондах российских музеев, запечатлены похожие образцы рельефного декора металла.

Изображение родовых и семейных знаков прослеживается на тамгах телеутов, хакасов и алтайцев, предметах охотничьего снаряжения у шорцев. У алтайцев, например, тамги вплоть до начала XX в. ставили на документах вместо подписей. Тамги использовались как знаки собственности и ими помечались предметы быта: войлочные ковры, седла, сундуки, сосуды-тажууры и крупы лошадей. Среди тамг алтайцев зафиксированы следующие названия: голова лошади «ат-бажы», дверь или порог «эжик»; птица «куш», удила «сулук», лук или самострел «айа», солнце «күн», нарождающаяся луна «ай» и

др. [10, с. 96]. По изобразительным мотивам выделяется несколько групп родовых и семейных знаков: зооморфные, антропоморфные, мифические фигурки, деревья, небесные светила, предметы материальной культуры. Вполне вероятно, что родовые и семейные знаки занимали определенное место в рисунках на поверхности шаманских бубнов, так как в основе их семантики заключалось представление о почитаемом культовом животном, духе-покровителе или небесном светиле. Так, на бубнах тюркских народов Западной Сибири стойким является изображение солнца «күн» и месяца «ай», двери или порога с антропоморфным изображением внутри «төр еези» и т. д. Характер исполнения изображений на бубнах также схематичен, как и на тамгах.

Пиктографическое письмо как отображение содержания сообщения в виде рисунка или последовательности рисунков в декоративном искусстве тюркоязычных народов Сибири представлено слабо и мало изучено исследователями. Вероятнее всего, по той причине, что изображения-сообщения служили своеобразной охотничьей хроникой и выполнялись на затесах стволов деревьев на охотничьих территориях. Есть основания полагать, что в культуре таежных народов Западной Сибири подобная изобразительная традиция имела место. С. В. Иванов приводит данные о существовании пиктографических рисунков на затесах деревьев у хакасов, имеющих большое сходство с древними наскальными рисунками Хакасии. Исследователь сравнивает хакасские изображения с ханты-мансийскими и эвенкийскими и высказывает предположение, что хакасские также относятся к категории пиктографических записей событий, имевших отношение к охоте [2, с. 588].

Предметы культового назначения среди этнографических музейных предметов составляют обширный материал. Широко представлены предметы культовой деревянной скульптуры, символизирующей почитаемых духов и отражающих культы почитания природы и охоты: «тайгамы» и «шалыги» в шорской коллекции, «күрмүши» – в телеутской, «көрмөжеки» – в алтайской, «төси» – в хакасской. Особый интерес вызывают шаманские бубны с их сложной символикой и атрибутикой: семантика рисунков лицевой стороны бубна; оформление внутренней полости бубна с декорированной резьбой или антропоморфной рукоятью «барс» и поперечной тетивой «кириш»; колотушка «орба» с гремящими подвесками. Культовое значение заключено в отдельных изображениях на текстиле, деталях охотничьего снаряжения, культовых сосудах и т. п.

Украшения тюркоязычных народов Западной Сибири подразделяются на съёмные и нашивные, изготавливаемые из металлов (преимущественно серебра и меди), перламутра, текстиля, бусин, бисера, раковин каури и др. По способу ношения среди них различаются головные, височно-нагрудные, шейно-нагрудные, наспинные, накосные, поясные, украшения для рук. Первоначальной функцией украшений у всех народов являлась магическая функция оберега. Вторая функция – декоративная, направленная на удовлетворение эстетических потребностей. Третью

функцию можно назвать социально-различительной, где украшения служили знаком социального отличия и символом материального благополучия.

Декор бытовых предметов – явление более редкое, чем система украшения памятников культового назначения, но он имеет место в материалах музейных коллекций. Как правило, наличие орнаментов, не несущих для каждого из народов смысловой нагрузки, отличает историко-бытовые, а не этнографические предметы.

Систематизация предметов художественной культуры по типам памятников позволяет провести историко-сравнительный анализ в каждой группе источников и выявить специфику декорирования предметов из различных материалов. В качестве исследования определены этнографические музейные предметы. Так как формирование таких этносов, как шорцы, телеуты, алтайцы, хакасы, сибирские татары приходится на этнографический период в истории Сибири.

2. Социальными носителями художественной культуры соответственно являются автохтонные народы Западной Сибири – шорцы, телеуты, алтайцы, хакасы и сибирские татары, говорящие на близкородственных языках тюркской группы алтайской языковой семьи, что является доказательством их древних контактов. Истоки возникновения этой этнолингвистической общности восходят к глубокой древности. С IV в. н. э. известно такое этническое имя, как «теле», рядом с которыми кочевали тюркюты. Этноним «тюрк» дал название группе родственных народов. Их история связана с созданием политических союзов, войнами, дальними походами и контактами с соседними народами. В эпоху средневековья создавались и распадались древние кочевые империи: Тюркские каганаты, Уйгурское ханство, Государство енисейских кыргызов. Определенное влияние на этнический состав и культуру народов юга Западной Сибири оказали в X – XII вв. господствовавшие здесь монголо-язычные племенные объединения киданей и найманов. С начала XIII в. население этого края платило ясака монгольским ханам и поставляло людей для военной службы. И после распада великой кочевой державы с сер. XIII в. монголы держали под контролем южно-сибирские земли. В начале XVII в. власть захватили западно-монгольские (ойротские) правители, возглавившие Джунгарское ханство, данниками которого народы Саяно-Алтая являлись до момента присоединения к России. Ко времени утверждения Русского государства в пределах Сибири тюркские народы были здесь наиболее многочисленными. Предки нынешних южных алтайцев – алтай-кижи, телеутов, телеутов, теленгитов специализировались на скотоводстве кочевого и полукочевого типа. Этнические предшественники современных шорцев практиковали охоту, рыболовство, собирательство, примитивное мотыжное земледелие в предгорьях Северного Алтая. Минусинскую котловину, расположенную между горными системами Западных Саян и Кузнецким Алатау, заселяли многочисленные тюркоязычные группы – данники-кыштымы енисейских кыргызов.

На их основе впоследствии сложилась хакасская народность [8].

В новое время исторические судьбы тюрков юга Западной Сибири оказались связанными с судьбой Русского государства. Военное противостояние Джунгарии и Китая оборачивалось большими бедами для населения Саяно-Алтая. К сер. XVIII в. народы региона, стремясь избежать гибели и разорения, добровольно приняли подданство России.

Дальнейшая история аборигенного населения края определялась практикой его включения в систему административно-политических и социально-экономических отношений Российского государства. Результатом национального самоопределения тюркоязычных народов Сибири стало создание в 1922 г. автономной области алтайцев, в 1923 г. была образована Хакасская автономная область [1]. В ходе территориально-административного деления не могли не происходить культурные контакты соседних народов. При образовании в 1925 г. Горно-Шорского национального района часть шорских семей оказалась причисленной к алтайцам и хакасам. Шорцы, бачатские телеуты, часть татар томско-кузнецкой группы до Октябрьской революции в официальной статистике относились к кузнецким татарам Кузнецкого уезда (округа) Томской губернии. Формирование хакасской этнической общности в XIX в. и вплоть до образования собственной автономной территории в 1925 – 1930 гг. проходило в условиях отсутствия четких административных границ как-то локализующих место ее проживания. Поэтому формирование предков современных хакасов в досоветский период характеризовалось процессами взаимодействия с пограничными тюркскими субэтносами – шорцами и чулымцами (мелетцкими татарами). Занимаясь вопросами изучения племенного состава хакасов во второй половине XIX в., исследователи относили к ним сагайские роды Мрасской волости Кузнецкого уезда [7]. Таким образом, близкие межэтнические контакты алтайцев и шорцев, шорцев и хакасов и т. д. обоюдно воздействовали на национальный состав друг друга.

Межэтнические контакты приводили к взаимовлияниям в области народной художественной культуры, что должно быть выявлено при анализе материалов музейных коллекций по декоративно-прикладному искусству и социальной базе его современного бытования. В результате системного анализа может быть доказано, происходит сохранение или размывание элементов аутентичной художественной культуры у шорцев, телеутов, хакасов, алтайцев и сибирских татар.

3. В ходе культурологического анализа выявляются социальные механизмы функционирования художественной культуры у народов Западно-Сибирского региона, ее поддержания и дальнейшего функционирования в современном культурном пространстве. Вытесненные из современной среды бытования многие элементы этнических культур начинают играть определенную роль в жизни народов – носителей этих традиций. Это объясняется актуализацией этнического и национального самосознания в

последние десятилетия XX и начале XXI вв. На фоне подъема интереса к этнической культуре чрезвычайно актуальны общие идеи и предельные ценности народной культуры, однако на фоне утраты субъектов, создающих художественные ценности, они переходят в область профессиональной деятельности специалистов разного профиля. Последние способны внести в создаваемые аутентичные образцы декоративно-прикладного искусства свое авторское видение. В таком случае ценности декоративного творчества могут снова вернуться в массовое сознание и в видоизмененном виде опять стать частью народной культуры.

4. Функционирование художественной культуры в современных условиях связано с воссозданием ее аутентичных образцов на основе изучения подлинных памятников. Для того, чтобы субъектом, производящим образцы аутентичного декоративно-прикладного искусства, стали представители из народа-носителя культуры, необходима разработка специальных методик обучения при школах народных ремесел. Это будет уже аутентичное традиционное искусство, но построенное на изучении традиционных образцов, технологических приемов и материалов. Осуществление подобных мероприятий возможно при поддержке местных властей, разработке на государственном уровне специальных технологий по возрождению традиционной народной культуры, в рамках которых способна существовать материальная художественная культура. В районах проживания шорцев, телеутов, хакасов и сибирских татар по возрождению ремесел проводится целый ряд мероприятий: работают национально-культурные центры, в их структуре развиваются фольклорные коллективы, создаются центры традиционных ремесел, нуждающиеся в максимально полном воссоздании аутентичных архетипов традиционного декоративно-прикладного искусства. Так как без использования художественных традиций народной культуры не может быть ни аутентичного народного костюма с его сложной системой украшений, ни народных музыкальных инструментов и т. д.

Особую актуальность в данной ситуации приобретает изучение материалов музейных коллекций, фотоархивов, музейных каталогов как объективных источников художественного наследия и подготовка специальных пособий для центров возрождения национальных культур. Потому что социальные функции художественной культуры заключаются не только в ее способности к сохранению, но и воспроизводству в среде народов-носителей. Вторая жизнь художественных традиций, включение ее в современный культурный мир повышают роль традиционной народной культуры.

Таким образом, историко-культурологический подход предполагает изучение традиционного искусства в контексте современных культурных процессов, что позволяет проследить, как элементы традиционной культуры включаются в современное культурное пространство. Культурологическое исследование художественного наследия имеет свои методологические особенности, предполагая ком-

плексный анализ на основе нескольких существенных компонентов: объективные источники по декоративно-прикладному искусству (материалы музейных коллекций); социальный носитель данного пласта народной культуры; социальные механизмы трансмиссии культуры; функционирование данной формы культуры в обществе. Традиционная художественная культура автохтонов Западной Сибири имеет свою специфику во всех выделенных компонентах. Данный подход к анализу традиционных форм культуры имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Результаты исследования могут быть использованы при формировании прикладных задач: создании концепции региональной национально-культурной политики, определении места традиционной культуры в современном мире, возможностей воссоздания ее аутентичных форм, разработке специальных образовательных программ и т. д.

Литература

1. Еникеев, Н. В. Ойраты и алтайцы: этнические и этнокультурные связи и параллели / Н. В. Еникеев // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов: сб. науч. тр. – Элиста: КалмГУ, 2008. – Вып. 2.
2. Иванов, С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.: сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости / С. В. Иванов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
3. Кидиекова, И. К. Орнамент хакасов / И. К. Кидиекова. – Абакан, 1997.
4. Кимеева, Т. И. Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.) / Т. И. Кимеева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.
5. Максимов, В. Ю. Народные художественные ремесла Хакаской автономной области / В. Ю. Максимов // Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. – М.: Просвещение, 1983.
6. Михайлова, Н. Г. Общее представление о народной культуре и проблемах ее исследования / Н. Г. Михайлова // Народная культура в современных условиях. – М., 2000.
7. Москаленко, С. В. Динамика численности и демографические предпосылки консолидации тюрков Южной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / С. В. Москаленко // Этно-журнал. – 2004. – № 5. – URL: <http://www.ethnonet.ru> (дата обращения 01.03.2011).
8. Октябрьская, И. В. Народы Саяно-Алтая / И. В. Октябрьская // Виртуальный музей СО РАН. – URL: Museums/SayanoAltai (дата обращения 01.05.2011).
9. Рейно, Л. А. Шорский орнамент / Л. А. Рейно // Приобье глазами археологов и этнографов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999.
10. Эдоков, А. В. Декоративно-прикладное искусство алтайцев / А. В. Эдоков: дис. ... канд. искусствоведения. – Барнаул, 2003.